

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ ДЕЙСТВУЕТ

А.В. Чичаев – Минпромнауки России

Как известно, слухом полнится не только земля, но и море. Особенно слухом добрым. Сравнительно недавно, 23 декабря 2002 г., Международный трибунал по морскому праву вынес решение о «незамедлительном освобождении» под залог 1 млн 900 тыс. долл. Австралии российского траулера «Волга» и его экипажа. Об этом событии, наверняка, что-то слышали или даже читали многие, но вряд ли большинство из них вполне представляет себе всю неординарность этого события.

А дело в том, что начиная с 1994 г. в мире действует Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Она определяет международно-правовой статус различных акваторий Мирового океана, режим осуществления в них разнообразных видов деятельности, включая рыболовство. В настоящее время к Конвенции присоединились 154 государства: все страны Азии, Африки, страны Европы, за исключением Дании, большинство стран Латинской Америки, Австралия, Новая Зеландия и ЕС. Несмотря на то, что США и Канада пока не ратифицировали Конвенцию, ее нормы и правила нередко используются в повседневной практике государственных и административных органов власти этих стран.

В качестве первого среди средств урегулирования споров между государствами – участниками Конвенции, касающихся ее толкования или применения, в Конвенции назван Международный трибунал по морскому праву. Трибунал располагается в Гамбурге (ФРГ) и состоит из 21 судьи, избираемых по географическому принципу из числа наиболее авторитетных в мире специалистов в области международного морского права. Судьей Трибунала от Российской Федерации повторно избран доктор юридических наук, профессор А. Л. Колодкин.

Вернемся к случаю с траулером «Волга». Траулер был арестован за незаконный лов рыбы в исключительной экономической зоне Австралии. Однако сам арест не был результатом «пре-

следования по горячим следам», как это предусмотрено ст. 111 Конвенции. Такое преследование организуется, когда компетентные власти прибрежного государства имеют достоверную информацию о нарушениях иностранным судном законов и правил прибрежного государства, в данном случае касающихся рыболовства. Преследование должно начаться раньше, чем судно-нарушитель покинет исключительную экономическую зону этого прибрежного государства. Австралийские власти спохватились поздно: траулер был уже за пределами исключительной экономической зоны Австралии. Тем не менее, арест судна и экипажа состоялся.

В этой ситуации совершенно грамотно повел себя судовладелец. В соответствии с п. 2 ст. 73 Конвенции им был предложен денежный залог, после внесения которого судно и экипаж должны были быть немедленно освобождены. Однако австралийские власти не удовольствовались 550 тыс. долл. Австралии и запросили в десять раз больше, включая в залоговую сумму стоимость выловленной рыбы. Вот здесь и сыграли свою роль факты отсутствия преследования по горячим следам и географическое место ареста судна: доказать, что весь улов траулера – из австралийской экономзоны, было невозможно.

В результате разбирательства Трибунал 19 голосами против 2 решил данное дело в пользу российской стороны. Безусловно, большую роль здесь сыграли не только продуманные шаги судовладельца, но и личный авторитет и компетентность российского судьи.

Подводя итог, хотелось бы еще раз обратить внимание судовладельцев и судоводителей на следующие обстоятельства:

на любом судне должны пунктуально вестись вахтенный журнал и прокладка, с тем чтобы в случае необходимости можно было доказательно рассуждать о преследовании «по горячим следам»;

в случае ареста капитан должен немедленно связаться не только с судовладельцем, но и с представителем государства флага (дипломатическим агентом или консульским должностным лицом) для организации переговоров с властями арестовавшего его государства, внесения разумного залога и последующего освобождения судна и экипажа;

если же такие переговоры зайдут в тупик, то на основании официального обращения судовладельца государство флага в целях разрешения конфликта может обратиться в Международный трибунал по морскому праву, как это предусмотрено 20-й статьей приложения VI Конвенции;

если же аресту подверглось российское судно, плавающее под флагом другого государства или экипаж какого-либо судна, состоящий из граждан России, то соответствующее обращение в Международный трибунал по морскому праву может быть направлено и Российской Федерацией как государством гражданина.

Chichayev A.V.

The International Tribunal on Maritime Law is in force.

Basing on the UNO Convention on Maritime Law (1982), the International Tribunal on Maritime Law has pronounced judgement about the Russian trawler the Volga and her crew to be "immediately let out" on bail.

